

ГЛАВА 24. ПОДОПЛЁКА

— Сестра Лю, что случилось? — обеспокоенно спросил кто-то из спутников, заметив, как резко переменялась в лице Лю Мэнсюэ.

Девушка до боли сжала нефритовую табличку — так сильно, что кончики пальцев побелели.

— Младший брат Лю мёртв, — процедила она сквозь зубы, чеканя каждое слово.

Остальные четверо переглянулись, на их лицах отразилось недоумение вперемешку со страхом. Как мог Лю Цзыцзюнь, практик третьей стадии Очищения Ци, пасть от руки какого-то юнца, едва достигшего Концентрации Духа?

— Неужели за этим мальчишкой стоит кто-то из старших?

— Что бы там ни произошло, мы обязаны во всём разобраться, — голос Лю Мэнсюэ так и дышал холодом. — Иначе, если младший брат Лю сгинет здесь ни за что, как мы оправдаемся перед Главой павильона?

Цзыцзюнь хоть и уступал ей и остальным в силе, считался самым одарённым среди них. Он вступил в секту позже других, но всего за несколько лет почти догнал по уровню культивации саму Мэнсюэ. Более того, он был личным учеником нынешнего Главы павильона Линхай. Его смерть — несмываемое пятно на репутации каждого, кто был в этом походе.

Стоило Лю Мэнсюэ напомнить об этом, как остальные, отбросив сомнения, устремились вслед за ней к месту, откуда пришёл сигнал.

Тем временем Нин Цзэ, быстро собрав трофеи, бросил несколько огненных талисманов, чтобы уничтожить тело, и поспешил прочь из рощи.

Он не мог исключать, что поблизости рыщут другие практики Очищения Ци, а рисковать собой Нин Цзэ не собирался. Жизнь, оборвавшаяся однажды, стала для него высшей ценностью. Мечь павильону Линхай могла подождать; сейчас, когда сил было недостаточно, благоразумнее было отступить.

Сюань Чжи всё ещё был занят госпожой Чэнь, поэтому Нин Цзэ, применив Технику Управления Ветром, во весь дух помчался в сторону секты Тяньсюань.

Лю Мэнсюэ, встав на летающий меч, неспешно следовала за ним, держась на расстоянии. Тщательно прощупав округу, она не обнаружила ауры сильных мастеров. Это лишь укрепило её

в мысли: у мальчишки при себе некое редкое сокровище, благодаря которому он так быстро прогрессирует и смог мгновенно расправиться с Цзыцзюнем.

— Старшая сестра, ну как? — Ван Чэн приблизился к ней, понизив голос до шёпота.

— Других практиков поблизости нет, — Лю Мэнсюэ качнула головой и, вскинув руку, сотворила ледяную сосульку, направив её в спину беглеца.

Нин Цзэ мчался вперёд, когда внезапно почувствовал, как затылок обдало могильным холодом.

«Уклониться!»

Инстинкты, выработанные за сотни лет скитаний в прошлой жизни, заставили его резко кувырнуться по земле.

Пш-ш!

Ледяной шип пролетел в волоске от его щеки и с хрустом вонзился в землю. Не давая ему опомниться, в лицо полетел целый веер ледяных стрел.

Пожирающая души лиана уже был готов нанести удар, но Нин Цзэ мысленно остановил его. Вместо этого он бросился наперерез ледяному обстрелу.

У защитного кулона оставался последний заряд. Как ни жаль было тратить артефакт, иного выхода не оставалось. Теперь он ясно видел своих преследователей: пять человек на летающих мечах бесстрастно взирали на него с высоты.

Раз они способны летать на мечах, значит, каждый из них как минимум достиг первой стадии Очищения Ци. Будь их двое, Нин Цзэ вместе с лианой ещё мог бы потягаться, но против пятерых у него не было ни единого шанса.

Как только ледяной шип коснулся тела Нин Цзэ, кулон вспыхнул ослепительным синим светом.

Лю Мэнсюэ, ожидавшая этого, выкрикнула заклинание. Вокруг неё сомкнулся нежно-голубой щит духовной энергии, и она камнем рухнула вниз.

Её атака была лишь прощупыванием почвы. Увидев синий блеск, она лишь убедилась в своей правоте. Девушка зарылась глубоко в землю, и когда поняла, что магический разряд не преследует её, она впервые за всё время торжествующе улыбнулась.

Всё именно так, как она и думала!

Наблюдая за её маневром, Нин Цзэ изменился в лице.

«А девка-то не промах!»

Артефакт Мо Си содержал в себе лишь часть его силы и действовал автоматически. Лишившись цели, голубое сияние просто рассеялось в воздухе. Защитный кулон на груди Нин Цзэ мигнул в последний раз и окончательно потускнел.

Хруст!

Два ледяных шипа пробили слой почвы под его ногами. Нин Цзэ взмахнул левой рукой, выпуская розовую ленту, надеясь перехватить атаку. Но лёд насквозь прошёл шелк, лишь слегка сбив траекторию — шипы со стуком пригвоздили ленту к стволу дерева.

Лю Мэнсюэ выбралась на поверхность и, убрав меч, изящно приземлилась.

— Оставь свои жалкие попытки, — холодно бросила она. — Твой артефакт бесполезен. Сдавайся, и, быть может, я сохраню тебе жизнь.

Остальные четверо окружили его.

— Как и ожидалось от старшей сестры, — льстиво заметил один из них.

Ещё недавно Нин Цзэ помыкал отпрысками семьи Ван, а теперь колесо фортуны повернулось против него самого.

Мальчик лишь криво усмехнулся и развёл руками:

— И чего же вы хотите?

— Для начала — отдай кольцо и все свои артефакты, — потребовала Лю Мэнсюэ.

Нин Цзэ не стал артачиться. Одним движением руки он высыпал из пространственного кольца груды хлама: низкосортные талисманы, бумагу и с десятков мутных камней духа. Подобное добро Лю Мэнсюэ и даром не было нужно.

— Это всё, что осталось от барахла семьи Ван, — Нин Цзэ заметил её жажду убийства, и тут же добавил: — А кольцо я не отдам. Неужели вы действительно хотите пойти против секты Тяньсюань?

«Тяньсюань?»

Как этот сопляк связан с великой сектой?

Лю Мэнсюэ кивнула стоящему рядом Ван Чэню:

— Обыщи его.

Ван Чэн шагнул вперёд и, бесцеремонно схватив Нин Цзэ за ворот, встряхнул его, словно кудрявого щенка. С явным отвращением он принялся ощупывать его одежду.

После памятного инцидента на Пике Цинхуа Мо Си не заставлял Нин Цзэ носить ученическое платье, и тот не стал переодеваться. Неудивительно, что Лю Мэнсюэ не поверила его словам.

Пока его бесцеремонно обыскивали, Нин Цзэ в мыслях поминал всех предков Ван Чэня до восемнадцатого колена. Наконец обыск закончился. Ван Чэн извлёк из-за пазухи мальчика нефритовый жетон. Взглянув на него, он внезапно побледнел.

В центре нефрита красовался искусно вырезанный иероглиф «Сюань», исполненный с невероятной силой. Его окружали изящные облачные узоры, которые при ближайшем рассмотрении оказывались искусной вязью того же знака.

У Ван Чэня перехватило дыхание. Он поднял глаза на старшую сестру:

— Сестра...

— Дай сюда, — отрезала Лю Мэнсюэ.

Взяв жетон в руки, она помрачнела ещё сильнее.

— И что нам теперь делать? — прошептал кто-то из учеников за её спиной. — Это же Тяньсюань... Даже наш Глава павильона не посмеет им перечить.

— Замолчи! — оборвала его Лю Мэнсюэ. Она до хруста сжала нефрит, в её взгляде мелькнула безумная решимость. — Мы убьём его прямо сейчас. Никто, кроме нас, об этом не узнает! Не верю я, что Тяньсюань поднимет шум из-за какого-то паршивого прислужника.

Услышав это, Нин Цзэ даже не дрогнул. Напротив, он широко улыбнулся:

— Я-то, может, и прислужник, но весь город Субэй знает, что я спустился с горы. Если со мной что-то случится, Тяньсюань мигом это выяснит. И как вы думаете, на кого падут подозрения, если у меня был конфликт только с вашим павильоном Линхай?

Эту фразу Нин Цзэ бросил намеренно, прежде чем она успела потребовать его кулон. Мощь Тяньсюань была велика, и как бы ни храбрились люди из Линхай, им приходилось считаться с волей гиганта.

Сейчас Нин Цзэ шёл ва-банк, ставя на то, что они не посмеют рискнуть благополучием своей секты.

Его уверенность заставила Лю Мэнсюэ поколебаться. Ей было до смерти страшно, но она старалась не подавать виду, надеясь, что мальчишка сломается первым. Ведь если она действительно прикончит его, павильон Линхай не станет её защищать — её просто выдадут на расправу, чтобы умиловить Тяньсюань.

— К тому же, подумайте сами, — продолжал давить Нин Цзэ, видя её замешательство. — У меня при себе столько ценностей: пространственное кольцо, артефакты, созданные мастером стадии Трансформации Бога... Вы всё ещё верите, что я «просто прислужник»?

— Старшая сестра, не надо горячиться! — Ван Чэн не на шутку испугался, видя, как Лю Мэнсюэ багровеет от ярости. Он боялся, что она сорвётся и навлечёт беду на них всех.

Лю Мэнсюэ скрипнула зубами и швырнула жетон на землю.

— Что бы ты ни плёл, ты отправишься с нами в павильон Линхай! Если ты действительно из Тяньсюань, мы потребуем от твоей секты справедливости за смерть нашего брата. А если ты солгал — я лично сдеру с тебя кожу и развею прах по ветру!

Нин Цзэ невозмутимо подобрал свои вещи.

— Смотри только, чтобы разочарование не dokonало тебя раньше времени, — бросил он, отряхивая нефрит от пыли и пряча его обратно в рукав.

Подарок Мо Си нельзя было терять.

Припугнуть Лю Мэнсюэ — это полдела, теперь нужно было как-то связаться с самим Мо Си. Ведь если дело дойдёт до официальных разбирательств, а в Тяньсюань его никто и в глаза не видел, будет худо.

Нин Цзэ достал нефритовую табличку, которую ему вручил Верховный старейшина, и напитал её духовной энергией.

— И не надейся на свои фокусы! — Лю Мэнсюэ рывком выхватила табличку из его рук, но тут же замерла. В углу нефрита она разглядела клеймо с иероглифом «Мо».

Она побледнела, и её руки мелко задрожали.

— Это...

Много лет назад Лю Мэнсюэ уже видела этот знак. Тогда её учитель, будучи на стадии Золотого Ядра, просил совета у одного великого мастера, и тот оставил записи на нефрите с таким же клеймом. Тот мастер уже тогда находился на стадии Трансформации Бога.

Позже она узнала, что это был не кто иной, как Верховный старейшина секты Тяньсюань — Мо Си!

Эта девчонка узнала знак? Нин Цзэ был искренне удивлён. Он ловко перехватил выпавшую из её ослабевших рук табличку и заговорщицки подмигнул Лю Мэнсюэ:

— Всё именно так, как ты и подумала.

— Ты... ты можешь идти... — с трудом выдавила она из себя.

Мастер Трансформации Бога! Вершина мира культивации. Если Мо Си окажется защитником этого мальчишки, последствия будут катастрофическими.

Остальные ученики Линхай недоуменно переглядывались, не понимая, что такого особенного в этой табличке. Ван Чэн уже открыл было рот, чтобы возразить, но Нин Цзэ опередил его.

— Ну нет, — сказал мальчик, глядя на них своими круглыми честными глазами. — Мы же договорились: я иду с вами в павильон Линхай. Негоже почтенным практикам не держать своё слово.

<http://bllate.org/book/17490/1713142>